

А. С. Шальнев

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОХОДЫ К ВОПРОСАМ КОЛЛЕКТИВНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА РЕСУРСЫ (НА ПРИМЕРЕ ЛЕСНЫХ РЕСУРСОВ)

Рассматривается предложенный американским экономистом и Нобелевским лауреатом Элинор Остром механизм управления объектами общего пользования, альтернативный приватизации и национализации. Предложенный вариант основан на спонтанном порядке, самоорганизации и децентрализации управления, а также отказе от попыток выработки генеральной государственной стратегии по управлению такими ресурсами. Данный подход ставит новые задачи перед экономикой лесного сектора России в формировании стратегии развития экономики лесного хозяйства.

Ключевые слова: трагедия общин, общие ресурсы, приватизация, самоорганизация, спонтанный порядок, децентрализация, экономика лесного хозяйства, управление коллективной собственностью.

Современная экономическая наука сильно изменилась по сравнению со своим изначальным предметом и методом. Сегодня главным ее предметом являются рассмотрение экономической эффективности отдельных механизмов государственного регулирования экономики. Именно отсюда появилась тенденция разделения единой экономической науки на части – экономики различных отраслей. Заявляемая цель выделения той или иной отрасли: рассмотреть ее более предметно со всеми специфическими ее особенностями. На самом же деле цель – разработать специфические механизмы государственного регулирования для данной отрасли. В реалиях деления экономики на экономики различных отраслей часто отрицаются общие аксиомы человеческой деятельности, одинаково свойственные всем отраслям.

Лесная экономика давно была выведена в свою особую отдельную отраслевую категорию. Специалисты в области лесной экономики говорят об уникальности и непохожести данного типа ресурса, в следствие чего лес нельзя рассматривать на общих принципах. Предметом данной отраслевой науки являются главным образом подготовка и обоснование оптимальных государственных мер по регулированию собственности на леса и режимов их использования. Общим местом является признание леса общественным благом, а в следствии этого обоснования необходимости государственной собственности на леса и жесткого контроля за их использованием со стороны государственных органов. Это обосновывается тем, что в условиях рынка и частной собственности леса будут уничтожаться и в скором будущем могут вообще исчезнуть, так как из-за длительного срока лесовыращивания собственник не будет заинтересован в лесовозобновлении, а будет заниматься только вырубкой.

Многие природные ресурсы мира находятся в состоянии кризиса, в том числе это касается и лесов. Специалисты в области лесной экономики считают, что решение этого кризиса заключается в

разработке эффективных институтов управления, но у них нет единого мнения о том, что это за институты. Появляются работы, посвященные анализу применения экономических механизмов природопользования, которые в частности распространяют свои выводы на лесные ресурсы [1].

Одни экономисты считают решением институт частной собственности, другие выступают за контроль со стороны государства, есть еще и третий путь – так называемая коллективная собственность. Другие экономисты и вовсе занимают компромиссную позицию и заявляют, что все три института способны решать проблему эффективного управления ресурсами, в разных ситуациях. Они считают, что нет универсальных рецептов, и институт управления надо определять для каждой конкретной ситуации.

Теоретическую базу для сторонников государственной собственности и контроля за управлением лесными ресурсами заложил Гаррет Хардин в своей статье «The Tragedy of the Commons» [2]. Хардин утверждает, что пользователи общими ресурсами (куда, конечно, относятся и леса), максимизируя собственную выгоду, уничтожают сам используемый ресурс, создавая, таким образом, ловушку. По Хардину у индивида отсутствуют стимулы к сокращению потребления, так как его решение сократить потребление должно сопровождаться таким же поведением других. Хардин верно обозначает суть проблемы, отмечая, что ресурсы фактически уничтожаются в условиях неопределенности прав собственности. Однако исходя из этого он делает выводы о необходимости дополнительных государственных ограничений в целях сохранения общих ресурсов. Неверные выводы он делает из-за того, что видит только небольшую часть проблемы, не видя ее корней. Безответственное отношение к общим ресурсам вызывается как раз их государственным контролем. В свое время французский экономист Фредерик Бастиа сказал: «Государство – это фикция, посредством которой

все стараются жить за счет других». Леса, находящиеся в собственности государства или контролируемые в значительной мере государственными органами через различного рода законы, воспринимаются населением как ничьи (общественные), отсюда и соответствующее отношение [3].

Другие исследователи, в частности *James Acheson* [4], в своих работах доказывают, что частные собственники имеют стимулы для защиты леса и делают инвестиции в это, потому что они могут быть уверены, что они и только они получают выгоды от использования леса. Частная собственность способствует эффективному использованию, потому что владельцы этих ресурсов могут свободно использовать их таким образом, чтобы предоставить им высокий доход и отказаться от менее производительных вариантов. Частная собственность также снижает операционные издержки, владельцу относительно легко пойти и получить компенсацию через суд, если имущество повреждено или уничтожено другим лицом. Вследствие этого сторонники данной точки зрения выступают за полную и четко определенную приватизацию лесов. Они считают при этом, что круг собственников того или иного участка должен быть четко определен и подкреплен соответствующими гарантиями.

Ярким представителем третьего подхода является Элинор Остром, лауреат Нобелевской премии по экономике (вместе с Оливером Уильямсоном) в 2009 г. за исследования в области механизмов эксплуатации ресурсов общего пользования. Ее позиция противоположна позиции Хардина, который считал, что только государство может вынудить людей к сотрудничеству необходимому для пользования общими ресурсами [5]. Однако ее позиция отличается и от позиции сторонников частной собственности на ресурсы коллективного пользования [6]. В частности, она считает, что частная собственность на леса, конечно, эффективней государственной, но бывают случаи, когда еще более подходящим является коллективная собственность.

Главное место в ее работах занимает идея о том, что люди сами без участия государства могут выработать институциональные механизмы использования лесных ресурсов. Это не просто ее теоретические утверждения, проведенные ей совместно с коллегами исследования в различных уголках мира (Непал, Гондурас, Уганда, Бразилия и др.). К примеру, исследование двух лесных территорий в Непале показывает, что территория, находящаяся в государственной собственности, имеет худшее состояние, чем лес, управляемый местной общиной, живущей недалеко от него и использующей его ресурсы [7]. И это не единичный случай. Эти свидетельства очень близки к тому, что описывает Эрнандо де Сото в своей книге «Иной путь» [8],

когда в ответ на нечеткость и неустойчивость института частной собственности перуанцы все равно вырабатывают институциональные механизмы добровольного взаимодействия между собой. Тем не менее многие ученые наоборот уделяют внимание институциональным ограничениям, которые свойственны для той или иной отрасли экономики, в том числе лесного хозяйства [9].

Работы Остром показывают, что и без участия государства пользователи способны определить режим владения лесом, и это не скажется негативно на его состоянии [10]. Ее работы опровергают тезис о том, что есть народы, неготовые к жизни без опеки государства, если племена, населяющие Уганду, без участия государства сами вырабатывают механизмы коллективного владения лесами [11]. Теория Остром полностью опровергает выводы, сделанные Хардином и его последователями, о том, что люди без участия государства не способны выработать институциональные механизмы владения лесами.

Однако подход Остром отличается и от подхода сторонников частной собственности. Остром не считает, в частности, что приватизация может быть панацеей от всех проблем. По сути ее идеи в некотором роде близки идеям сторонников анархо-капитализма и гомстединга. Сторонники этих идей не считают, что государство в праве что-то приватизировать, так как на самом деле по праву ресурсы, де-юре находящиеся в его собственности, являются ничейными, и право на них будут иметь те, кто первый смешает свой труд с этим объектом. Эта теория подробно изложена в книге одного из представителей австрийской экономической школы Мюррея Ротбарда «Этика свободы» [12]. Государство в этой концепции отождествляется с нелегитимным собственником: «...если нынешний держатель титула сам является преступником или одним из тех преступников, которые украли данную собственность, тогда, безусловно, он правомерно должен ее лишиться, а затем она возвращается к первому человеку, который выводит ее из состояния вне-собственности и присваивает ее ради использования» [13]. Естественный вывод из того, что государство не имеет права собственности ни на какие ресурсы, в том числе и леса, это то, что государство не может решать его судьбу даже через приватизацию. Под выведением из состояния вне-собственности Ротбард имеет в виду смешение своего труда с объектом. Применительно к лесам под смешением труда можно понимать проведение рубок или других лесохозяйственных мероприятий, хотя данный вопрос достаточно сложен и не однозначен. Таким образом, настоящими собственниками являются те, кто имеет непосредственное отношение к использованию «ничейных» ресур-

сов. По отношению к лесам это именно местные общины, которые занимаются их непосредственной эксплуатацией.

Элино́р Остро́м, конечно, не так радикальна в своих научных выводах, как Ротбард и другие анархо-капиталисты, но ее выводы во многом близки им. В частности, она выступает против реформ, когда государство стремится заменить «коллективную собственность» либо частной собственностью, либо государственным контролем. В данном случае это прямое вмешательство государства в рыночный механизм, который сложился в отношении данной лесной территории без его участия. Новые правила, устанавливаемые такими реформами, обладают меньшей легитимностью, а следовательно, вызывают недовольство у тех, кто коллективно владел лесами. Часто это недовольство провоцирует нарушения и непредвиденные, неэффективные действия индивидов. Так как фактически местными общинами факт такой реформы, независимо от того, приватизационная она или национализующая, воспринимается как покушение на их собственность.

На самом деле механизм коллективной собственности (или общего доступа), выведенный Элино́р Остро́м в отношении лесных ресурсов, представляет собой все же механизм частной собственности, правда, достаточно усложненный и гибкий, с неопределенным числом конечных собственников [14]. Выработка данного механизма свойственна обществам с плохо развитыми институтами частной собственности из-за государственного интервенционизма и слабости правовых институтов. Однако сам факт появления таких институциональных механизмов показывает, что люди и без государства могут выработать механизм владения и распоряжения ресурсами общего пользования, в частности лесами.

Исходя из схожих посылок, правда, опираясь в основном не на экспериментальные данные, а на этические аргументы, свои выводы делает ученик Ротбарда американский экономист немецкого происхождения Ханс-Херманн Хоппе. В своих работах он доказывает необходимость приватизации всех ресурсов, находящихся в государственной собственности, под приватизацией он не имеет в виду государственные реформы по продаже или передаче объектов общей собственности. Он предлагает передать объекты общей собственности тем, кто непосредственно финансирует сегодня их содержание за счет своих налогов [15]. А уже сами эти группы собственников смогут решить, как распоряжаться этой собственностью. Учитывая, что не всегда можно точно определить, чьи налоги идут на содержание лесов или в обществе вообще, нет устоявшейся системы налогообложения на со-

держание общих ресурсов (Уганда); передать право собственности местным общинам (сообществам, непосредственно пользующимся этими ресурсами и смешивающими с ними свой труд) будет, по сути, логическим следствием из предложения Хоппе. Хоппе, конечно, идет дальше предложений Остро́м, которая в своих работах не выказывает таких идей.

Сама Элино́р Остро́м очень аккуратна в выводах по итогам своих работ. Она лишь заявляет, что государству стоит считаться с институциональными особенностями владения лесом в той или иной области при выработке своей лесной политики [16]. Она является сторонником политики привлечения местных общин для выработки государством решений по отношению к используемым данной общиной лесам. При этом она не выступает за типичную децентрализацию полномочий, когда федеральное правительство передает некоторые полномочия по распоряжению собственностью на уровень ниже. Это типичная бюрократическая система, ее же идеи глубже и затрагивают сам институт собственности. Остро́м выступает не за передачу полномочий, а, скорее, за передачу прав собственности, и не местным органам власти, а именно местным общинам [17]. Это очень важно различие. В современной научной литературе принято различать государственные и местные органы власти, по сути же это разный уровень одного и того же явления.

Децентрализация может быть лишь первой стадией по передаче прав собственности местным общинам. Например, именно такая ситуация сложилась в Гондурасе [18], где сначала на уровень муниципалитетов были переданы полномочия по распоряжению лесами, а затем стихийно и вопреки воле государственных чиновников многие леса стали фактически собственностью местных общин. В данном случае децентрализация способствовала становлению нового института собственности. Есть аналогичные свидетельства и из других регионов. В Боливии [19], где после частичной децентрализации ряд лесов стал фактически собственностью местных общин, была решена проблема неконтролируемых рубок леса. Просто нелегальные лесорубы фактически стали в составе общины сособственниками данных лесов.

Элино́р Остро́м сама не делает далеко идущих выводов на основе своих исследований, она лишь обозначает и пытается объяснить происходящие процессы. При этом главным инструментом в ее научных исследованиях являются именно эмпирические данные, которые она с коллегами получает из разных регионов Земли.

Исследования Остро́м показывают, что в отношении такого экономического блага, как лес, без

вмешательства государства, основываясь на спонтанном порядке и рыночном взаимодействии, можно выработать механизмы владения и пользования им. Работы Остром выходят за рамки традиционной дихотомии «приватизация – государственный контроль», которые по своей сути являются разными сторонами одного и того же подхода, а именно государственного интервенционизма. Выводы из

работ Остром можно кратко сформулировать следующим образом: частная собственность на леса не должна устанавливаться путем жесткой политики государственных экономических реформ, она будет зарождаться сама по мере развития правовых институтов из институциональных механизмов коллективной собственности при условии невмешательства государства в этот процесс.

Список литературы

1. Копытова А. Анализ применения экономических механизмов природопользования в РФ // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2012. Вып. 12 (127). С. 155–160.
2. Hardin G. The Tragedy of the Commons // Science. New Series. 1968. Vol. 162. P. 1243–1248.
3. Sukhdev P. Costing the Earth // Nature. 2009. Vol. 462. P. 277.
4. Acheson J. M. Institutional Failure in Resource Management // Annu. Rev. Anthropol. 2006. Vol. 35. P. 117–134.
5. Остром Э. Управляя общим М.: ИРИСЭН; Мысль, 2010. 447 с.
6. Раквишвили А. Институциональное разнообразие современной экономики (концепции нобелевских лауреатов 2009 г. по экономике) // США и Канада: экономика, политика и культура. 2010. № 4. С. 69–79.
7. Nagendra H., Ostrom E. Insights on linking forests, trees, and people from the air, on the ground, and in the laboratory // PNAS. 2006. Vol. 103, No. 51. P. 19224–19231.
8. де Сото Э. Иной путь. Экономический ответ терроризму М.: Социум, 2008. 408 с.
9. Акельев Е. Институциональные ограничения развития ключевых секторов экономики России // Вестник Томского гос. пед. ун-та. 2012. Вып. 12 (127). С. 44–46.
10. Hayes T., Ostrom E. Conserving the world's forests: are protected areas the only way? // Indiana Law Review. 2005. Vol. 38, No. 3. P. 594–617.
11. Ostrom E. & Poteete A. Fifteen years of empirical research on collective action in natural resource management: Struggling to build large-N databases based on qualitative research // World Development. 2008. No. 36 (1). P. 176–195.
12. Ротбард М. «Этика Свободы». URL: <http://libertynews.ru/node/142.html> (дата обращения 21.11.2013).
13. Там же. <http://libertynews.ru/node/219.html> (дата обращения 21.12.2013).
14. Ostrom E. Coping with tragedies of the commons // Annu. Rev. Polit. Sci. 1999. Vol. 2. P. 493–535.
15. Hoppe N.-H. Of Private, common, and public property and the rationale for total privatization // Libertarian Papers. 2011. Vol. 3, Art. No. 1. P. 1–13.
16. Ostrom E. Collective action and the evolution of social Norms // The Journal of Economic Perspectives. 2000. Vol. 14, № 3. P. 137–158.
17. Agrawal A., Ostrom E. Collective action, property rights, and decentralization in resource use in India and Nepal // Polit. Soc. 2001. Vol. 29. P. 485–514.
18. Nygren A. Community-based forest management within the context of institutional decentralization in Honduras // World Dev. 2005. Vol. 33. P. 639–655.
19. Larson A. M. and Soto F. Decentralization of natural resource governance regimes // Annu. Rev. Environ. Resour. 2008. Vol. 33. P. 213–239.

Шальнев А.С., младший научный сотрудник, аспирант.

Всероссийский научно-исследовательский институт лесоводства и механизации лесного хозяйства (ВНИИЛМ).

Ул. 1-я Институтская, 1, Пушкино, Московская область, Россия, 141202.

E-mail: andrechalnev@gmail.com

Материал поступил в редакцию 17.08.2012

A. S. Shalnev

ECOMIMIC APPROACHES TO THE ISSUES OF COLLECTIVE PROPERTY OF RESOURCES (EXAMPLE: FOREST PROPERTY)

The article deals with the proposed by American economist and Nobel laureate Elinor Ostrom mechanism of management of objects of common use: the alternative to privatization and nationalization. This option is based on the spontaneous order of self-organization and decentralization of management, as well as the rejection of attempts to develop a general national strategy for managing these resources. This approach poses new challenges to the economy of the forest sector in Russia in shaping the strategy of economic development of forestry.

Key words: *tragedy of the commons, common resources, privatization, self-organization, spontaneous order, decentralization, economics of forestry, the management of collective property.*

References

1. Kopytova A. The analysis of use of economic mechanisms of environmental management in the Russian Federation. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2012, no. 12 (127), pp. 155–160 (in Russian).
2. Hardin G. The Tragedy of the Commons. *Science. New Series*, 1968, vol. 162, pp. 1243–1248.
3. Sukhdev P. Costing the Earth. *Nature*, 2009, vol. 462, p. 277.
4. Acheson J. M. Institutional Failure in Resource Management. *Annu. Rev. Anthropol.*, 2006, vol. 35, pp. 117–134.
5. Ostrom E. *Governing the commons*. Moscow, IRISEN Publ., Mysl Publ., 2010. 447 p. (in Russian).
6. Rakviashvili A. Institutional diversity of the modern economy (the concept of Nobel Laureates in Economics 2009). *The USA and Canada: economy, politics, culture*, 2010, no. 4, pp. 69–79 (in Russian).
7. Nagendra H. and Ostrom E. Insights on linking forests, trees, and people from the air, on the ground, and in the laboratory. *PNAS*, 2006, vol. 103, no. 51, pp. 19224–19231.
8. de Soto H. The other path: *The economic answer to terrorism*. Moscow, Sotsium Publ., 2008, p. 408 (in Russian).
9. Akelyev E. Institutional restrictions of Russian key economic sectors development in the post-crisis period. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2012, no. 12 (127), pp. 44–46 (in Russian).
10. Hayes T., Ostrom E. Conserving the world's forests: are protected areas the only way? *Indiana Law Review*, 2005, vol. 38, no. 3, pp. 594–617.
11. Ostrom E., Poteete A. Fifteen years of empirical research on collective action in natural resource management: Struggling to build large-N databases based on qualitative research. *World Development*, 2008, no. 36 (1), pp. 176–195.
12. Rothbard M. *Ethics for liberty*. URL: <http://libertynews.ru/node/142.html> (accessed 21 Novembre 2013) (in Russian).
13. *Ibid.* URL: <http://libertynews.ru/node/219.html> (accessed 21 Novembre 2013) (in Russian).
14. Ostrom E. Coping with tragedies of the commons. *Annu. Rev. Polit. Sci.*, 1999, vol. 2, pp. 493–535.
15. Hoppe H.-H. Of Private, Common, and Public Property and the Rationale for Total Privatization. *Libertarian Papers*, 2011, vol. 3, Art. no. 1, pp. 1–13.
16. Ostrom E. Collective Action and the Evolution of Social Norms. *The Journal of Economic Perspectives*, 2000, vol. 14, no. 3, pp. 137–158.
17. Agrawal A., Ostrom E. Collective action, property rights, and decentralization in resource use in India and Nepal. *Polit. Soc.*, 2001, vol. 29, pp. 485–514.
18. Nygren A. Community-based forest management within the context of institutional decentralization in Honduras. *World Dev.* 2005, vol. 33, pp. 639–655.
19. Larson A. M., Soto F. Decentralization of Natural Resource Governance Regimes. *Annu. Rev. Environ. Resour.*, 2008, vol. 33, pp. 213–239.

Russian Research Institute for Silviculture and Mechanization of Forestry (VNIILM).

Ul. 1st Institutskaya, 1, Pushkino, Moscow Region, Russia, 141202.

E-mail: andrechalnev@gmail.com